

Александр Николаевич Барулин
(17.11.1944 – 24.07.2021)

Светлана М. Евграфова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, evgrafts@yandex.ru*

Яков Г. Тестелец

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, yakov_ts@mail.ru*

Аннотация. В некрологе излагается биография и путь в науке основателя и первого руководителя факультета (ныне института) лингвистики РГГУ А.Н. Барулина. Описан вклад А.Н. Барулина в семиотику, теорию языка, морфологическую теорию, разработку гипотез глоттогенеза, рассказывается о возникновении факультета лингвистики.

Ключевые слова: семиотика, теория языка, морфология, лингвистическое образование, происхождение языка

Для цитирования: Евграфова С.М., Тестелец Я.Г. Александр Николаевич Барулин (17.11.1944 – 24.07.2021) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2, ч. 2. С. 274–282. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-274-282

Aleksandr Nikolaevich Barulin
(17.11.1944 – 24.07.2021)

Svetlana M. Evgrafova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, evgrafts@yandex.ru

Yakov G. Testeleets

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, yakov_ts@mail.ru

Abstract. The obituary addresses the career and scholarly contributions of the founder and the first head of the Faculty (now Institute) of linguistics of Russian State University for the Humanities Alexander N. Barulin (1944–2021). We give an account of the results obtained by Barulin in the fields of semiotics, theory of language, morphological theory, and evolution of language, and of the origin of the Faculty of linguistics.

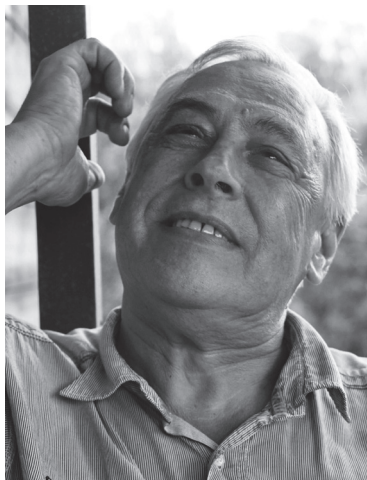
Keywords: semiotics, theory of language, morphology, linguistic education, evolution of language

For citation: Evgrafova, E.M. and Testeleets, Ya.G., (2021), “Aleksandr Nikolaevich Barulin (17.11.1944 – 24.07.2021)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, part 2, pp. 274–282, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-274-282

Сообщество российских лингвистов поразило горестное известие – скончался выдающийся исследователь, преподаватель и организатор науки и лингвистического образования, основатель факультета (ныне Института) лингвистики РГГУ, человек, благодаря которому для нашей лингвистики открылись новые возможности, в том числе издание настоящего журнала, – Александр Николаевич Барулин.

А.Н. Барулин родился в Нижнем Новгороде (тогда Горьком) в семье военного моряка, в 1963 г. закончил Ленинградское военно-морское Нахимовское училище и затем проучился год в военно-инженерном вузе. Определяющим событием в его жизни стало поступление в 1965 г. в незадолго до того открытое Отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, в котором он стал одним из самых ярких и заметных студентов. Общественный подъем, начавшийся с «оттепели», успехи научного и технического прогресса, надежды (и отчасти иллюзии) того времени, дух свободного поиска, среда московской научной интеллигенции – фон, на котором сформировалась личность А.Н. Барулина – бесконечно преданного лингвистике, одаренного, деятельного, независимого, открытого и неотразимо обаятельного человека.

А.Н. Барулин принял участие в первых лингвистических экспедициях МГУ под руководством А.Е. Кибрика в лакский, шугнанский, агульский, лезгинский, алюторский и хиналугский языки (1967–1978 гг.), причем он был не рядовым участником, а одним из тех, кто сформировал стиль и традиции экспедиционной работы. Впоследствии А.Н. Барулин был инициатором или участником экспедиций по изучению айнского, нивхского, вепсского, кетского и крымскотатарского языков. Первая серьезная научная работа А.Н. Барулина¹ была посвящена семантике местоимений и показателей ориентации движения в хиналугском языке. Признаки органической, неорганической и семейной принадлежности в притяжательных местоимениях и сложный механизм пространственной ориентации в глагольных превращениях хиналугского языка [Кибрик

¹ *Барулин А.Н. Семантика местоимений и показателей ориентации движения в хиналугском языке: дипломная работа. Москва, МГУ, 1971.*

и др. 1972, с. 77–79, 225–234] стали сильнейшими лингвистическими впечатлениями и отправной точкой для развития его теоретических взглядов. Интерес к местоимениям, к семиотическим аспектам языка и уверенность в том, что лингвисту, вооруженному адекватной теорией, новый и необычный материал может дать ключ к решению многих традиционных проблем грамматики и семантики, проявились у него уже тогда.

Во время первой экспедиции на Камчатку в 1971 г. А.Н. Барулин познакомился с человеком, который оказал на него наибольшее влияние и до конца жизни остался одновременно и наставником, и оппонентом – И.А. Мельчуком. Многие советские лингвисты были тогда увлечены перспективами, которые открывала модель «Смысл-Текст», и смелостью и блеском, с которыми Игорь Мельчук и его соавторы решали, казалось, неразрешимые проблемы на пути к поставленной цели. Под руководством Мельчука А.Н. Барулин занимается местоимениями алюторского языка [Барулин, 1978] и начинает разрабатывать проблемы морфологической теории, которую, в духе своего учителя, понимает как способ описания грамматического строя языка. Однако, приняв общие установки Мельчука, А.Н. Барулин с самого начала идет своим путем. Отчасти под влиянием Мельчука и еще в большей степени – Ч.С. Пирса, Ф. де Соссюра и Г. Фреге он приходит к убеждению, что семиотика обладает огромными объяснительными возможностями и способна решить фундаментальные проблемы лингвистики и других гуманитарных наук.

В 1973–1987 гг. научная карьера А.Н. Барулина была связана с отделом языков академического Института востоковедения. С 1982 г. отдел возглавлял И.Ф. Вардуль – лингвист, который интересовался грамматической теорией и мог оценить перспективность новых идей. В Институте востоковедения в качестве аспиранта, а затем сотрудника А.Н. Барулин занимался турецким языком, но написанную в те годы кандидатскую диссертацию «Теоретические проблемы описания турецкой именной словоформы» смог защитить в 1985 г. – не только из-за ссылок на неупомянуемого тогда Мельчука, но и из-за необычности теоретических основ и стиля работы.

Материал турецкого языка привел А.Н. Барулина к новому пониманию места морфологии в интегральной модели языка, в которую он предложил включить словообразовательный компонент и особый аппарат для описания внутреннего синтаксиса словоформы. Его концепция морфологии складывается к 1980-м гг. в результате исследования нескольких разноструктурных языков. В основе морфологического описания лежит синтаксическая (кон-

структивная) классификация морфем; грамматика каждого языка зависит в первую очередь от того, какие классы морфем представлены в языке: только корни, корни и клитики, или корни, клитики и аффиксы. От аффиксов клитики отличаются тем, что а) не будучи обязательными элементами словоформы (и, следовательно, не являясь грамматическими суффиксами), они занимают позицию после грамматических суффиксов (в противоположность деривативным суффиксам, занимающим позицию перед ними); б) они могут быть отделены от предшествующей части фонетического слова другими клитиками и даже другим грамматическим словом, в) они могут присоединять к себе грамматические морфемы; г) их линейный порядок более свободен.

В качестве высших (интегрирующих) единиц морфологии признаются грамматическое и акцентное (фонетическое) слово. Эти два типа единиц синтезируются по принципиально различным правилам: первая – на основе семантико-синтаксического представления словоформы, вторая – на основе морфосинтаксического представления предложения (т. е. такого дерева, в узлах которого стоят морфемы) и правил линейного синтеза [Айхенвальд, Барулин 1988]. А.Н. Барулин выдвинул также ряд интересных идей в области теории и типологии местоимений [Барулин 1980], количественных выражений [Барулин 1996] и частей речи [Барулин 1990].

Начиная с 1975 г. А.Н. Барулин проводил еженедельный «квартирный» семинар по проблемам теоретической лингвистики, в работе которого приняли участие представители молодого и среднего поколения московских языковедов, из которых назовем лишь некоторых – Е.В. Падучева, И.Ш. Козинский, С.А. Старостин, Г.Е. Крейдлин, Н.К. Соколовская, Н.В. Перцов, Е.Н. Саввина, Е.В. Урысон, И.М. Богуславский, И.А. Муравьева, С.А. Крылов, М.В. Хомяков, В.Б. Борщев, А.Ю. Айхенвальд, М.С. Полинская и другие. Семинар просуществовал 11 лет и сыграл важную роль дискуссионной «площадки» в ситуации, когда формальная лингвистика не приветствовалась ни в Академии наук, ни в университете. Никто тогда не мог вообразить, что идеологический контроль над наукой через несколько лет будет упразднен и тем более – что на семинаре происходит подготовка преподавателей и учебных программ для нового лингвистического факультета.

Создание такого факультета стало главным делом жизни А.Н. Барулина.

В 1988 г. А.Н. Барулин познакомился с историком и одним из лидеров «перестройки» Ю.Н. Афанасьевым, который был незадолго до того назначен ректором Московского государственного

историко-архивного института (МГИИ) и задумывал его превращение в гуманитарный университет нового типа. Афанасьеву понравился А.Н. Барулин, влюбленный в лингвистику и умеющий убедить любого, что лингвистика откроет новые перспективы в развитии информатики, документоведения и историко-архивоведения и сможет стать лидирующей дисциплиной в реформе высшего гуманитарного образования. Сразу открыть новый факультет было невозможно, и А.Н. Барулина взяли на должность заведующего общеуниверситетской кафедрой русского языка, с тем чтобы он организовал обучение лингвистике заинтересованных студентов факультета научно-технической информации, а затем, после преобразования его в факультет информатики, начал набор студентов на отделение лингвистики.

А.Н. Барулин стал планомерно создавать базу сначала для лингвистического отделения, а потом и факультета, продолжающего традиции закрытой в 1982 г. кафедры структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. В написанной им «Концепции факультета теоретической и прикладной лингвистики» утверждалось, что лингвистика – фундаментальная наука, обучать которой надо по отдельному специализированному учебному плану; в центр обучения лингвистике должна быть поставлена теория; за время обучения студент должен изучить несколько современных и древних языков. Изучая язык своей специализации, студент должен пройти и курс древнего «языка традиции», соответствующего его основному языку. Кроме того, в учебном плане должны быть в достаточной мере представлены математические и компьютерные дисциплины.

Первыми новыми сотрудниками стали С.М. Евграфова, Е.В. Муравенко, Е.П. Буторина, Т.В. Базжина, к которым вскоре присоединились И.А. Муравьева, Е.Г. Устинова, А.Н. Латышева, С.И. Гиндин, М.А. Кронгауз и другие. Огромное значение имело возобновление по инициативе А.Н. Барулина систематической работы со старшими школьниками, прерванной в МГУ после закрытия кафедры. В 1988 году была возрождена традиция проведения лингвистических Олимпиад для школьников на основе самостоятельных задач. В том же году А.Н. Барулин и Е.В. Муравенко организовали при кафедре лингвистический кружок для школьников – будущих студентов отделения теоретической и прикладной лингвистики; некоторые из них впоследствии стали известными лингвистами. В работе со школьниками А.Н. Барулину активно помогали коллеги, имевшие многолетний опыт этой деятельности в МГУ: Е.В. Муравенко, А.Н. Журицкий, В.И. Беликов, Я.Г. Тестелец, В.М. Алпатов, В.А. Плунгян и другие.

Таким образом, первый набор студентов-лингвистов состоял не из случайных людей. Перед началом первого учебного года С.М. Евграфова повезла группу самых активных лингвистов-«новобранцев» на археологические раскопки в Новгород, где они слушали лекции А.А. Зализняка, В.Л. Янина и других ученых. Лингвистическая Олимпиада благодаря усилиям Е.В. Муравенко вышла на международный уровень.

А.Н. Барулин был открыт для сотрудничества с любыми специалистами, для которых могла быть полезна лингвистика. Так, в МГИАИ он активно обсуждал профессиональные проблемы с историком В.А. Муравьевым (тогдашним заведующим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин), с историком и архивоведом Б.С. Илизаровым, документоведом П.В. Веселовым, с антропологами. Еще более тесные профессиональные контакты установились с логиками и математиками факультета информатики – В.К. Финном, Д.Г. Лахути, М.Ш. Цаленко, М.С. Певзнером и др.

В 1991 г. по проекту А.Н. Барулина (совместно с В.К. Финном и Д.Г. Лахути) в основанном на базе МГИАИ Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) был организован факультет информатики. В том же году по проекту А.Н. Барулина на этом факультете было организовано отделение теоретической и прикладной лингвистики. В 1992 г. по его же проекту был организован факультет теоретической и прикладной лингвистики, и он был назначен деканом факультета и заведующим кафедрой теоретической и прикладной лингвистики в его структуре. В профессорско-преподавательский состав факультета вошли бывшие члены его домашнего семинара и руководимого В.А. Дыбо семинара по компаративистике.

В РГГУ А.Н. Барулин читал курсы «Введение в лингвистику и семиотику», «Морфология» и «Семиотика». Эти курсы, стиль преподавания, свободный и творческий дух факультета и сама личность декана завоевали А.Н. Барулину огромную популярность среди студентов и коллег. Ему удалось создать вокруг себя открытую для всех дружескую и поддерживающую среду, одновременно серьезную и веселую, возвышенную и неформальную.

А.Н. Барулин никогда не был «системным» человеком, и к концу 1990-х гг. от декана факультета потребовались качества, которыми он не обладал. В 1999 г. вследствие конфликта с руководством он лишился должности декана, а в следующем году ушел из РГГУ и по приглашению завкафедрой общего языкознания и компаративистики С.Н. Кузнецова поступил на работу на филологический факультет МГУ, где проработал в должности доцента пять лет. В 2002 г. Барулин опубликовал первые два из задуманных

шести томов монографии «Основания семиотики» [Барулин 2002]. С 2012 г. он работал в Институте языкознания РАН в должности старшего научного сотрудника, где являлся руководителем группы «Семиотика глоттогенеза» и организатором и руководителем междисциплинарного семинара по происхождению языка.

Разработка учебных программ по семиотике заставила А.Н. Барулина обратиться к фундаментальным проблемам ее теории: понятиям знака, коммуникативного акта, модели. Интерес к поставленной у Фреге проблеме сложения значений привел его к новому взгляду на семантику паремий и идиом, в которой он увидел действие продуктивной модели, основанной на гиперонимической конкретизации типа *ждать у моря погоды* в значении 'пассивно ждать наступления благоприятной ситуации' [Барулин 1994].

В 1997 г., разрабатывая курс лекций по семиотике, он начал заниматься и проблемой происхождения языка, которая как раз в это время перешла из периферии в центр внимания все большего числа лингвистов, биологов и антропологов. Две эти темы – семиотика и происхождение языка – стали главными для А.Н. Барулина во все последующие годы. Решающим событием глоттогенеза А.Н. Барулин считал формирование механизмов звуковой коммуникативной системы, отсутствующей у высших приматов: звукового и свистового сигнала, на базе которой могла уже сформироваться открытая знаковая система комбинаторного типа [Барулин 2012]. В это время он занимался также анализом художественных классических текстов («Слова о полку Игореве», «Горя от ума», поэзии Жуковского и драматических произведений Пушкина) и публиковал статьи по морфологии и морфонологии [Барулин 2019; Барулин 2020 и др.].

А.Н. Барулин останется неповторимой и незабываемой фигурой в истории российской лингвистики и высшего гуманитарного образования.

Литература

- Айхенвальд, Барулин 1988 – Айхенвальд А.Ю., Барулин А.Н. К грамматике синтеза форм слова // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях / Ред. В.И. Подлесская. Т. 1. М.: Ин-т востоковедения АН СССР. 1988. С. 36–45.
- Барулин 1978 – Барулин А.Н. Модель склонения личных местоимений алуторского языка // Предварительные публикации / Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 107. М. 1978. С. 11–57.

- Барулин 1980 – *Барулин А.Н.* Некоторые вопросы семантического анализа вопросительных местоимений: на материале русского языка // Теория и типология местоимений / Ред. И.Ф. Вардуль. М.: Наука, 1980. С. 27–49.
- Барулин 1990 – *Барулин А.Н.* Типы семантико-синтаксической организации словоформы и распределение их по частям речи // Части речи: Теория и типология / Ред. В.М. Алпатов. М.: Наука, 1990. С. 51–76.
- Барулин 1994 – *Барулин А.Н.* О структуре языкового знака // Знак: Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А.Н. Журина / Ред. В.И. Беликов, Е.В. Муравенко, Н.В. Перцов. М.: Русский учебный центр, 1994. С. 245–250.
- Барулин 1996 – *Барулин А.Н.* К построению модели синтеза русских нумеративов: глубинное и поверхностно-семантическое представление // Московский лингвистический журнал. 1996. № 2. С. 27–53.
- Барулин 2002 – *Барулин А.Н.* Основания семиотики: Знаки, знаковые системы, коммуникация. Ч. 1: Базовые понятия: Эволюционная теория происхождения языка; Ч. 2: Краткая предыстория и история семиотики (до Фреге, Пирса и Соссюра). М.: Спорт и культура-2000, 2002.
- Барулин 2012 – *Барулин А.Н.* Семиотический Рубикон в глоттогенезе. Ч. 1 // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание». Вопросы языкового родства. 2012. № 8. С. 33–74.
- Барулин 2019 – *Барулин А.Н.* Проект создания толково-комбинаторного словаря морфем // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Электронное научное издание (периодический журнал). Институт языкознания РАН. 2019. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2019_11/sbornik_kiya.pdf (дата обращения 01.10.2021)
- Барулин 2020 – *Барулин А.Н.* Морфолого-синтаксические янтарные конструкции в русских композитах с морфемами {МЕЖ} и {МЕЖД} // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2. С. 33–87.
- Кибрик и др. 1972 – *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П.* Фрагменты грамматики хиналугского языка. М.: Изд-во МГУ, 1972. 379 с.

References

- Aikhenvald, A.Yu. and Barulin, A.N. (1988), “On the grammar of the synthesis of word forms”, in Podlesskaya, V.I. (ed.), *Sinkhroniya i diakhroniya v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Synchrony and diachrony in linguistic research], Institute of Oriental Studies of the USSR, Moscow, Russia, vol. 1, pp. 36–45.
- Barulin, A.N. (1978), *Model' skloneniya lichnykh mestoimenyi alyutorskogo yazyka. Predvaritel'nyye publikatsii* [A model of the declension of personal pronouns in Alutor. Preliminary publications], Institute of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR. Experimental and Applied Linguistics Problem Group, Moscow, Russia, Vol. 107, pp. 11–57.
- Barulin, A.N. (1980), “Some issues of semantic analysis of interrogative pronouns: on the material of Russian”, in Bardul', I.F. (ed.), *Teoriya i tipologiya mestoimenyi* [Theory and typology of pronouns], Nauka, Moscow, Russia, pp. 27–49.
- Barulin, A.N. (1990), “Types of semantic-syntactic organization of word forms and their distribution by parts of speech”, in Alpatov, V.M. (ed.), *Chasti rechi: Teoriya i tipologiya* [Parts of speech: Theory and typology], Nauka, Moscow, Russia, pp. 51–76.

- Barulin, A.N. (1994), "On the structure of the linguistic sign", in ed. Belikov, V.I., Muravenko, E.V. and Pertsov, N.V., *Znak: Sbornik statey po lingvistike, semiotike i poetike pamyati A.N. Zhurinskogo* [Sign. Collection of articles on linguistics, semiotics and poetics in memory of A.N. Zhurinsky], Russian Study Centre, Moscow, Russia. pp. 245–250.
- Barulin, A.N. (1996), "Towards a model of the synthesis of Russian numerals: deep and surface semantic representations", *Moscow Journal of Linguistics*, Moscow, Russia, vol. 2, pp. 27–53.
- Barulin, A.N. (2002), *Osnovaniya semiotiki: Znaki, znakovyye sistemy, kommunikatsiya. Ch. 1: Bazovyye ponyatiya: Evolyutsionnaya teoriya proiskhozhdeniya yazyka; Ch. 2: Kratkaya predystoriya i istoriya semiotiki* [Foundations of semiotics: Signs, sign systems, communication. Part 1: Basic concepts: Evolutionary theory of the origin of language; Part 2: A Brief Prehistory and History of Semiotics], Sports and Culture-2000, Moscow, Russia.
- Barulin, A.N. (2012), "The semiotic Rubicon in glottogenesis. Part 1", *RSUH Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 33–74.
- Barulin, A.N. (2019), "The project of creating an explanatory-combinatorial dictionary of morphemes", in *Linguistics and Language Teaching*, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2019_11/sbornik_kiya.pdf (Accessed 01.12.2021).
- Barulin, A.N. (2020), "Morphological-syntactic amber constructions in Russian compounds with morphemes [MEZh] and [MEZhD]", in *Russian language and linguistic theory*, vol. 2, pp. 33–87.
- Kibrik, A.E., Kodzasov, S.V. and Olovyannikova, I.P. (1972), *Fragmenty grammatiki khinalugskogo yazyka* [Fragments of the grammar of Khinkalug], Moscow State University Press, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Светлана М. Евграфова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; evgrafts@yandex.ru

Яков Г. Тестелец, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yakov_ts@mail.ru

Information about the authors

Svetlana M. Evgrafova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; evgrafts@yandex.ru

Yakov G. Testeleets, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; yakov_ts@mail.ru